

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВА АЛЕВТИНА АНДРЕЕВНА

**НОВЫЕ ФОРМЫ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ  
В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ**

Специальность 10.01.09 – Фольклористика, 10.01.03 - литература народов  
стран зарубежья (литературы стран Азии и Африки)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Москва 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО  
«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)  
в учебно-научном центре типологии и семиотики фольклора

**Научный руководитель:** **Неклюдов Сергей Юрьевич** доктор филологических наук, профессор УНЦ типологии и семиотики фольклора ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

**Официальные оппоненты:** **Басангова Тамара Горяевна**, доктор филологических наук, заведующий сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».  
**Петрова Мария Павловна**, кандидат филологических наук, доцент Восточного факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

**Ведущая организация:** ФГБУН Институт Восточных рукописей Российской академии наук.

Защита состоится 18 декабря 2019 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д.002.209.04 на базе ФГБУН Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук по адресу: 121068, г. Москва, ул. Поварская 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук по адресу: 121068, г. Москва, ул. Поварская 25а и на официальном сайте института [http://imli.ru/images/Diss\\_2019\\_Solovieva/disser.pdf](http://imli.ru/images/Diss_2019_Solovieva/disser.pdf)

Автореферат диссертации разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Говенько Татьяна Владимировна

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена изучению демонологического повествования (фольклорных нарративов различных повествовательных жанров с актуально-мифологической и демонологической тематикой) в постсоциалистической Монголии. Особое внимание в исследовании уделено таким вопросам, как типология демонологических повествований в современных фольклорных традициях Монголии; структура, семантика и прагматика разных типов нарративов; их сюжетный состав; традиционные и новые формы бытования; механизмы модификации традиционных сюжетов и персонажей; актуальные контексты и дискурсивные практики, в которые вовлечен демонологический нарратив и его персонажи в современной монгольской культуре; соотношение сюжетного повествования с другими текстуальными репрезентациями рассматриваемых фольклорных представлений.

Под актуально-мифологическими и демонологическими представлениями в данной работе понимается сегмент фольклорной традиции, включающий широкий набор тем, связанных с различными состояниями (болезнями, неудачами, бедствиями, везением, благополучием и т.д.) и ситуациями (смерть, рождение, путешествие, хозяйственные занятия и т.д.) повседневной жизни, которые объективированы в традиции через совокупность относительно стандартных типов персонажей (душа, духи, демоны, домашние и природные духи/«низшие» божества). Номенклатура подобных персонажей в монгольской традиции отличается разнообразием, в которое входит и душа-сунс [монг. сүнс], и духи-чут гур [монг. чөтгөр] (духи умерших, зловредные духи), и разные виды духов-покровителей — духи земли лус-савдак [монг. лус-савдаг], шаманские духи помощники-онгоны [монг. онгон], главный домашний дух галын бурхан (дух/божество домашнего очага), - и многочисленные демоны (алмас, шулмас, мам, ад,

ороолон, тийрэн, гүйдэл [монг. гүйдэл]). Все они являются агентами повседневных обрядово-ритуальных и дискурсивных практик.

Важной частью работы стал анализ употребления монгольской демонологической номенклатуры (имен актуально-мифологических и демонологических персонажей) в различных речевых жанрах (лексическое употребление, нарратив, вербализованное поверье и автокомментарий, бытовые обрядово-ритуальные жанры - магические формулы, заговоры, молитвы, призывания и т.д.). Подобный комплексный анализ позволил установить: 1) особенности функционирования образов демонологических персонажей и специфику репрезентации связанных с ними представлений в каждом из рассматриваемых жанров, 2) характеристики повествования и его поджанров (мифологическое сказание, сказка, легенда, бывальщина, быличка) как особых текстуальных матриц<sup>1</sup>, 3) соотношение и продуктивные взаимосвязи рассматриваемого повествования с другими речевыми жанрами.

Отдельное внимание в работе уделено анализу новой для Монголии формы повествовательной традиции – городскому демонологическому нарративу<sup>2</sup>, возникшему на рубеже XX и XXI столетий, который по совокупности признаков может рассматриваться в качестве отдельного поджанра. В диссертационном исследовании проанализированы условия и факторы, значимые для его формирования и развития, а также выявлены

---

<sup>1</sup> Термин, предложенный С.Ю. Неклюдовым, см., например, в работе: Неклюдов С.Ю. Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // АБ-60. Сборник к 60-летию А.К. Байбурина. Редакторы: Н.Б. Вахтин и Г.А. Левинтон при участии В.Б. Колосовой и А.М. Пиир (Studia Ethnologica. Труды факультета Этнологии. Вып. 4). С-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. С. 77-86.

<sup>2</sup> Позднее возникновение подобной формы демонологического повествования в Монголии обусловлено рядом социокультурных факторов, включая специфику развития городской культуры. Сам по себе этот поджанр сопоставим с различными образцами других традиций — как азиатских (в которых рассказы о необычайном много столетий назад стали одним из литературных жанров – китайские чжигуай сяошо, японские квайдан), так и европейских, включая универсальные элементы современного интернационального городского фольклора (представляя в этом смысле разновидность «городской легенды» в терминологии Линды Дэг (Dégh L., Vázsonyi A. "Does the Word 'Dog' Bite?" *Ostensive Action: A Means of Legend Telling* // *Journal of Folklore Research*. (1983). 20. 5–34)).

особенности городского нарратива по сравнению с традиционными формами повествования.

В работе были проанализированы функции демонологических повествований в социокультурных контекстах, характерных для современной Монголии, а также механизмы модификации традиционных сюжетов при вовлечении в актуальные дискурсивные практики.

### **Актуальность темы исследования**

Актуально-мифологические и демонологические представления тесно связаны с повседневной жизнью и в заметной степени являются способом ее организации. Они сохраняют прочную взаимосвязь с традиционными категориями, являющимися базовыми для картины мира того или иного сообщества, и при этом способны активно взаимодействовать с новыми культурными образцами (массовой культурой, иностранными традициями и т.д.). Рассматриваемый сегмент традиции чутко реагирует на изменения условий и реалий быта, а также на события, имеющие значение для сообщества в целом. Актуально-мифологические представления и формы их манифестации в условиях изменчивой повседневности обладают высокой пластичностью и адаптивностью, легко трансформируются и включают новые смыслы, в то же время сохраняя «память» о значимых событиях прошлого. Эти свойства делают актуальную мифологию и демонологию одним из самых устойчивых и востребованных сегментов фольклорной традиции и информативным источником для изучения различных аспектов жизни того или иного сообщества. Последнее свойство обуславливает устойчивый интерес фольклористов и антропологов к исследованию демонологических повествований<sup>3</sup>.

---

<sup>3</sup> Davies O. *The Haunted: A Social History of Ghosts*. New York: Palgrave Macmillan, 2009; Cowdell P. 'You saw the ghost, didn't you? There's someone wants to ask you about it': Occupational ghostlore, narrative, and belief. // *Contemporary legend*. V. 9. 2006. P. 69–82; Gordon, Avery F. *Ghostly Matters: Haunting and the Sociological Imagination*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004; Tucker Elizabeth, *Haunted Halls: Ghostlore of American College Campuses*. Jackson: University press of Mississippi, 2007; Valk Ülo. *Ghostly*

Современная ситуация в Монголии, в разных аспектах переходная и не стабильная (политически, социально-экономически, культурно), с исследовательской точки зрения предоставляет уникальные возможности для изучения динамики традиции. Актуальная мифология чутко реагирует на разнообразные процессы в современном монгольском обществе и характерным для нее образом отражает проблемные темы и популярные коллективные мнения, включая отношение к прошлому, осознание современности и формирование новых идентичностей, особенности религиозного возрождения, знакомство с новыми образцами массовой культуры и популярного мистицизма.

Исследование механизмов функционирования традиции, динамики развития фольклорных представлений и их текстуальных репрезентаций в условиях современной культуры, особенно на азиатском материале, является важной проблемой исследования для фольклористики, востоковедения, культурной и социальной антропологии и ряда смежных дисциплин.

### **Степень научной разработанности проблемы**

Актуально-мифологические традиции Монголии относятся к числу недостаточно изученных тем, сведения о которых нередко оказываются в статусе случайных вкраплений, сопутствующих данным в коллекциях материалов и исследованиях, посвященных другим предметам – определенным памятникам, жанрам и религиозным традициям.

Среди немногочисленных монгольских ученых, обращавшихся к изучению собственно демонологических сюжетов, стоит отметить Ц. Дамдинсурэна, начавшего сбор и изучение соответствующих повествований с 1960-х гг. Материалы по демонологии содержатся в трудах

---

Possession and Real Estate: The Dead in Contemporary Estonian Folklore. // Journal of folklore research. Bloomington: Indiana University, 2006, 43. P. 1: 31–51; Valk Ülo. Ontological Liminality of Ghosts in Vernacular Interpretations: the Case of a Haunted Hospital in Tartu // Ülo Valk, Daniel Sävborg (Ed.). Storied and Supernatural Places: Studies in Spatial and Social Dimensions of Folklore and Sagas (93–113). Helsinki 2018: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. (Studia Fennica Folkloristica; 23).

Х. Сампилдэндэва, посвященных фольклорным традициям и обычаям монгольских народностей, в работах С. Дулама по шаманским верованиям, символике и обрядности в монгольской культуре. Стоит также отметить исследование Давы Очира, подробно рассматривающее мифо-ритуальные традиции, связанные с *обо* и духами-покровителями местности<sup>4</sup>.

Сведения о демонологических представлениях, образцы текстов соответствующей тематики (в основном мифологические сказания и сказки) можно найти в работах Б.Я. Владимирцова<sup>5</sup>. Фольклорно-этнографические данные, имеющие отношение к обсуждаемой тематике, имеются также в работах Н.Л. Жуковской, Т.Д. Скрынниковой, посвященных традиционной обрядности, фольклору, религии и этнографии монгольских народов. Целый ряд работ, посвященных различным феноменам, сюжетам, персонажам, механизмам функционирования традиционных монгольских образов, сюжетов и практик принадлежит С.Ю. Неклюдову<sup>6</sup>.

Стоит отметить, что немало внимания в работах исследователей уделено актуально-мифологическим и ритуальным традициям Бурятии и Калмыкии<sup>7</sup>,

---

<sup>4</sup> Davaa-Ochir G. Oboo worship: The worship of Earth and Water divinities in Mongolia. Thesis submitted for the degree M. Phil in Tibetan studies. Department of Culture Studies and Oriental Languages. University of Oslo. Spring 2008.

<sup>5</sup> Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М., Восточная литература, 2003; Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / Редкол.: В.М. Алпатов (пред.) и др.; Сост. Г.И. Слесарчук. М.: «Восточная литература», 2002; Владимирцов Б.Я. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, ургинском и кентейском районах. Л. : Изд-во АН СССР, 1927.

<sup>6</sup> Среди них – Неклюдов С.Ю. «Дурной обычай»: признаваемые правила и реальная практика в народной культуре. Запретное / допускаемое / предписанное в фольклоре. М.: РГГУ, 2013. С. 77–173; Неклюдов С.Ю. Какого роста демоны? // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах [Вып.] 1. Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2012. С. 85–122; Неклюдов С.Ю. О местных демонах и встречах с ними // Цэндийн Дамдинсүрэн. К 100-летию со дня рождения. М.: Вост. лит. РАН, 2008, с. 67-74; Неклюдов С.Ю. Полистадиальный образ духа-хозяина, хранителя и создателя огня в монгольской традиции // Acta Orientalia Hung. T. XLVI (2-3). Budapest, 1992/1993. P. 311-321; Неклюдов С.Ю. Слепота демона и ее литературные перспективы // Сила взгляда: Глаза в мифологии и иконографии / Сборник науч. статей. Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов. М.: РГГУ, 2014. С. 125–147 (Традиция—текст—фольклор: типология и семиотика).

<sup>7</sup> Дампилова Л.С. Шаманские песнопения бурят: символика, поэтика. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005; Пурбаева М.В. Демонологические персонажи в несказочной прозе бурят [Текст] / М. В. Пурбуева // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. Вып. 10. С. 288–292; Басангова Т.Г. Демонологические персонажи в калмыцком

это касается как аналитических работ, так и издания коллекций текстов различных жанров, что создает возможности для компаративных исследований.

Среди зарубежных работ, посвященных традиционным верованиям, фольклору и мифологии монгольских народов необходимо упомянуть труды Л. Леринца<sup>8</sup>, В. Хайсига<sup>9</sup>, Ч. Баудена<sup>10</sup>, а также работы К. Хамфри<sup>11</sup>. Обобщающая статья о системе демонологических верований в монгольских традициях, основанная большей частью на мифологических и эпических сказаниях, принадлежит венгерской исследовательнице А. Бирталан<sup>12</sup>. Современной демонологии, посвящена статья французского исследователя Г. Делапласа<sup>13</sup>; концептуальное исследование о традиции обо<sup>14</sup> и духах местности принадлежит британскому антропологу Д. Снису<sup>15</sup>.

Так как среди задач работы – рассмотрение демонологических нарративов в текстологическом и социокультурном измерениях, неизбежным было обращение к современной фольклорной и антропологической литературе, в которой эта проблематика получила теоретико-методологическую разработку на материале других традиций. Базовым текстологическим и ритуально-мифологическим аспектам жанра посвящены исследования В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова, Е.С.

---

фольклоре // MONGOLICA – IX, СПб: Петербургское востоковедение, 2011. С. 90–95.

<sup>8</sup> Lőrincz L. Die Mangus-Schilderung in der mongolischen Volksliteratur. In L. Ligeti, ed., *Mongolian Studies*. BOH 14. Budapest: Akademiai Kiado, 1970. 309–40; Die mongolische Mythologie // *Acta Orientalia Hungarica* 27: 103–26.

<sup>9</sup> Heissig W. *Mongolische volksreligiöse und folkloristische Texte*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1966.

<sup>10</sup> Bawden Ch. R. Supernatural Element in Sickness and Death according to Mongol Tradition 1. *Asia Major* 8: 215–57. 1960–1961; Notes on the Worship of Local Deities in Mongolia. In L. Ligeti, ed., *Mongolian Studies*. BOH 14. Budapest: Akademiai Kiado, 1970. 57–66.

<sup>11</sup> Humphrey C. *Shamans and Elders: Experience, Knowledge and Power among the Daur Mongols / with Urgunge Onon*. Clarendon Press, 1996; Evans Ch., Humphrey C. *History, Timeless and the Monumental: the Oboos of the Mergen Environs, Inner Mongolia* // *Cambridge Archaeological Journal*. № 13 (2). 2003. P. 195–211.

<sup>12</sup> Birtalan A. *Systematization of the Concept of Demonic and Evil // Christian Demonology and Popular Mythology (Demons, Spirits, Witches)*. Volume II. CEU Press in 1998. P. 246–260.

<sup>13</sup> Delaplace G. *Chinese ghosts in Mongolia*. // *Inner Asia*. 12/1. 2010.

<sup>14</sup> Ритуальное сооружение, посвященное духам земли.

<sup>15</sup> Sneath D. *Nationalising civilisational resources: sacred mountains and cosmopolitical ritual in Mongolia* // *Asian Ethnicity*. 2014. Vol. 15. №. 4. P. 458–472.



Новик, Э.В. Померанцевой, Е.Е. Левкиевской, Л. Хонко, Ч. Брикса. Широкому кругу проблематики сверхъестественного, включая социально-экономические аспекты и городские формы, посвящены работы Ю. Валка, Д. Хаффорд, Л. Дэг, Д. Гольдштейн.

### **Источниковая база исследования**

Для решения задач исследования использованы устные и письменные источники, представляющие демонологическую тематику в различных жанровых формах.

Устные источники включают полевые материалы, собранные автором в различных районах Монголии, в городском и не городском пространстве, во время ежегодных экспедиций 2006–2018<sup>16</sup>.

В процессе проведения экспедиций удалось собрать уникальный и масштабный по размерам комплекс разнообразных материалов по современному монгольскому фольклору, мифологическим верованиям, повседневной религиозности, обрядовым практикам, устной истории, образцы разнообразных повествовательных жанров. Широкий диапазон характеризует как возраст (от 12 до 98 лет), так и профессиональные характеристики интервьюируемых – лица с начальным и высшим образованием, скотоводы, учителя, врачи (акушерки, ветеринары, психиатры), представители местной администрации, культурные и отставные партийные работники, действующие религиозные специалисты (ламы, шаманы, гадатели), писатели, зоотехники и т.д.

Корпус письменных источников включает:

- материалы монгольских СМИ;
- специализированные издания неавторских сборников рассказов-«свидетельств» о встрече с духами и демонами;

---

<sup>16</sup> Российско-монгольские экспедиции под руководством С.Ю. Неклюдова (УНЦТСФ, РГГУ) и индивидуальные экспедиции автора, посвященные изучению городского фольклора.

- монгольские интернет-ресурсы – тематически ориентированные сайты, сообщества, блоги.

Для сравнения и анализа динамики традиции привлекаются ранее собранные и опубликованные материалы (дневники путешествий, очерки, записки, образцы языка и фольклора) путешественников и исследователей конца XIX – начала XX веков<sup>17</sup>, а также коллекция, собранная Ц. Дамдинсурэном в 1960-х гг.<sup>18</sup>.

**Целью** исследования является выявление характерных особенностей и средств сюжетного повествования как одной из основных форм текстуальной репрезентации актуально-мифологических и демонологических представлений, а также базовых механизмов адаптации и модификации этих представлений в условиях современной монгольской культуры.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- выявление условий формирования и характерных черт современной актуальной мифологии в Монголии,
- исследование социокультурных контекстов функционирования демонологических повествований в современной Монголии,
- анализ текстуальных репрезентаций демонологических представлений в дискурсивных практиках постсоциалистической Монголии,
- определение специфики новых форм демонологического нарратива, характерного для современной городской культуры Монголии,

---

<sup>17</sup> Беннигсен А.П. Легенды и сказки Центральной Азии. СПб., 1912; Позднеев А.М. Очерки буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста, 1993; Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб., 1883; Потанин Г.Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Т. 2. СПб., 1883; Санжеев Г.Д. Дархаты : этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 г. Л. : Изд-во АН СССР, 1930; Хангалов М.Н. Собр. соч. В 3-х тт. Улан-Удэ, 1958–1960; Цыбиков Г.Ц. Дневник поездки в Монголию в 1895 г. // Цыбиков Г.Ц. Избранные труды. Т. 2.; Банзаров Д. Собрание сочинений / Отв. ред. Д.Б. Улымжиев; Предисл. В.Ц. Найдакова; РАН. Сиб. отд-ние. Бурят. ин-т обществ. наук. 2-е изд., доп. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997; Майский И.М. Монголия накануне революции. 2-е изд. М.: ИВЛ, 1959.

<sup>18</sup> Дамдинсурэн Ц. Чөтгөртэй учирсан хүмүүсийн өрчил (Лус савдаг чөтгөр шулмастай учирсан хүмүүсийн өрчил). Улан-Батор, 1991. Лус савдаг чөтгөр шулмастай учирсан хүмүүсийн яриа // Цэнд Дамдинсүрэн. Бүрэн зохиол. Т. 2. Улан-Батор, 1998. С. 301–383.

- анализ соотношения новых форм монгольского демонологического нарратива с традиционными формами сюжетного повествования и образцами массовой культурой Монголии.

**Объектом** исследования является корпус современных монголоязычных фольклорных нарративов с актуально-мифологической и демонологической тематикой.

**Предметом** исследования являются типология современного демонологического нарратива; структура, семантика и прагматика разных типов демонологического повествования; традиционные и новые формы его бытования; механизмы модификации сюжетов и персонажей; актуальные контексты и дискурсивные практики, в которые вовлечены демонологический нарратив и его персонажи; соотношение повествования с другими формами текстуальных репрезентаций.

#### **Методы исследования**

Использованные в работе методы исследования можно разделить на две группы, относящиеся к сбору и анализу материалов. Техника сбора фольклорно-этнографического материала в устном бытовании основана на методах современного полевого исследования и включает различные варианты опроса и фиксации данных – анкетирование, беседа по заранее разработанным опросникам, неформализованное интервью, интервью с фиксацией «свободного потока речи» информанта, опрос в «кабинете» (на исследовательской территории — ей могла служить гостиница или гостевая юрта в кемпинге) и в непосредственной среде проживания информантов (в летних кочевьях и стойбищах), включенное наблюдение.

Подобное сочетание методик позволило собрать репрезентативные данные для комплексного изучения фольклорных традиций постсоциалистической Монголии, их содержания, специфики распространения и функционирования мифологических представлений и ритуальных практик в современном монгольском обществе.

Основным методом сбора материала в письменном бытовании стал регулярный мониторинг и контент-анализ монголоязычных СМИ, специализированных изданий неавторских сборников рассказов-«свидетельств» и интернет-ресурсов.

Для анализа материалов, в частности, характера и особенностей текстуальных репрезентаций актуально-мифологических и демонологических представлений в различных жанровых формах и ситуациях применялась комбинация методов, разработанных в рамках дискурсивных и жанровых теорий<sup>19</sup>. Для выявления типологии демонологического нарратива рубежа XX-XXI вв. – сравнительно-типологический и структурно-семиотический подходы, а также прагматический анализ. Для анализа динамики сюжетных форм и образов персонажей – сравнительно-исторический метод.

### **Научная новизна исследования**

Данная работа является первым комплексным исследованием фольклорного демонологического нарратива в современной Монголии. Одно из центральных мест в исследовании занимает рассмотрение специфики сюжетного повествования, как репрезентативной формы фольклорных представлений, особенностей механизмов развития повествовательной традиции, взаимодействия с другими речевыми жанрами и элементами культуры, функционирования в различных контекстах и дискурсивных ситуациях. Особое внимание в работе уделено новым формам демонологического нарратива, появившимся на современном этапе развития

---

<sup>19</sup> Van Dijk Teun A. Text and Context. Explorations in the semantics and pragmatics of discourse. London and New York: Longman, 1977; Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг.; Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / Исторические корни волшебной сказки (Собрание трудов В. Я. Проппа) / Комментарии Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. М.: Лабиринт, 1998; Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С. 39–104; Левкиевская Е.Е. Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектика, прагматика: автореф. дис. ...докт. филол. н. М., 2007; Honko L. Memorates and the Study of Folk Beliefs // Journal of the Folklore Institute, Vol. 1, No. 1/2 (1964), pp. 5–19; Ben-Amos D. The Concepts of Genre in Folklore // Studia Fennica, Review of Finnish Linguistics and Ethnology, 20 (1976). P. 30–43.

городской культуры. В работе осуществлено систематизированное описание монгольских демонологических персонажей, их текстуальных репрезентаций, связанных с ними верований и практик. Исследование основано главным образом на полевых материалах, собранных автором, и вводит в научный оборот значительный корпус неизвестных ранее текстов.

### **Научно-практическая значимость работы**

Работа содержит подробный и многоаспектный анализ современных актуально-мифологических и демонологических традиций Монголии – верований и практик, образов персонажей и особенностей их функционирования в традиции, жанрового и сюжетного состава демонологических повествований, их социокультурной прагматики. В исследовании на примере монгольской культуры затронуты такие актуальные для современной фольклористики и антропологии проблемы, как связи письменной и устной традиции, взаимодействие традиционной и современной культуры, фольклора и идеологии, фольклора и «исторической реальности».

Настоящая работа может представлять интерес для специалистов в области монголистики, фольклористики, антропологии и ряда смежных дисциплин. Результаты и материалы исследования могут быть использованы для подготовки различных университетских образовательных программ – курсов по монгольскому фольклору и мифологии, народной религии, сравнительной фольклористике, теории фольклора и т.д.

### **Апробация работы**

Результаты исследования были изложены в ряде публикаций и докладов на международных конференциях: Шестой Балтийский фольклорный симпозиум «Мифология места» (Тарту, 2012), Третьей международной конференции молодых фольклористов «Терминологический аппарат и аналитические категории народной культуры» (Тарту, 2013), Шестнадцатом конгрессе Международного общества по исследованию фольклорного нарратива «Фольклорный нарратив в современном мире: единство и

многообразии» (Вильнюс, 2013), Втором международный симпозиум и фестиваль «Центральноазиатский эпос» (Улан-Батор, 2013), Международной конференции «Гэсэр в эпосе и народной культуре» (Барин, 2013), Четырнадцатой конференции памяти Г.А. Ткаченко (Москва, 2013), Четвертой международной конференции молодых фольклористов «Информант в фольклорных исследованиях» (Вильнюс, 2014), Восемнадцатой Азиатской конференции (Токио, 2014), Десятой ежегодной конференции международного общества этнологии и фольклора «Магия в ритуале и ритуал в магии» (Инсбрук, 2014), конференции группы «Представление и нарратив» Международного общества по исследованию фольклорного нарратива «Гении местности: преемственность и трансформация» (Зугдиди, 2014), Десятой зимней конференции эстонских фольклористов «Память. Воспоминание. Легенда» (Таэваскоя, 2015), Международной конференции «Народная религия, фольклорное представление и демонологические традиции; демонологическое в литературе и кинематографе» (Макао, 2015), Восьмой ежегодной конференции Центра передового опыта в области теории культуры «Между концептами и представлениями» (Тарту, 2015), конференции Международного общества по исследованию фольклорного нарратива «Вербальная магия, исполнители и исполнение вербальной магии» (Печ, 2015), Международном монголистическом конгрессе (Улан-Батор, 2016), Международной конференции монголистов (Улан-Батор, 2018), Международной конференции по проекту «'Мобильность' и 'статичность' в современной Монголии» (Берн, 2018).

Материалы и результаты исследования были также апробированы в учебных курсах («Сравнительная фольклористика» и «Фольклор тибетцев и монголов» - ИВКА РГГУ), а также в циклах приглашенных лекций (Тарту, Берн, Неаполь).

По теме исследования опубликовано двадцать работ на русском и английском языках, в том числе шесть статей в рецензируемых изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационного исследования. Общий объем опубликованных работ составляет 6,5 п.л.

**Положения**, выносимые на защиту:

- Среди современных типов демонологического повествования целесообразно выделить новую форму нарратива, характерную для городской культуры Монголии.
- Выделенная форма нарратива обладает признаками самостоятельного фольклорного поджанра, среди которых: связь с городским пространством, единообразная структура, общая модальность («рассказ очевидца»), фокус на одном персонаже, сочетание письменной и устной формы бытования.
- В современной монгольской культуре образы персонажей актуальной мифологии и демонологии, а также связанные с ними мотивы, целесообразно рассматривать в качестве эффективного фольклорного инструментария для 1) коллективной рефлексии по поводу происходящих в обществе процессов и событий, 2) репрезентации популярных мнений по актуальной проблематике, 3) конструирования новых символов и идеологических моделей.
- При вовлечении традиционных персонажей и «закрепленных» за ними сюжетов в современные контексты и дискурсивные практики происходит модификация, которая характеризуется: 1) сохранением традиционной сюжетной «матрицы» и базовых признаков основного персонажа, 2) изменением интерпретационных моделей, второстепенных персонажей и реалий.
- Каждый речевой жанр актуализирует определенные признаки демонологических персонажей и комплексы мотивов для выражения характерных семантических и прагматических нужд. Различные речевые жанры находятся в дискурсивной практике в вариативных

функциональных отношениях, дополняя, поясняя, резюмирую друг друга.

- Анализ демонологического повествования в контексте прочих речевых жанров позволяет обнаружить 1) специфику повествовательных жанров как определенных текстовых матриц и особенности функционирования в них персонажей и мотивов; 2) место и специфику взаимоотношений повествования с другими речевыми жанрами.

### **Структура работы**

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

### **Объем и структура диссертационного исследования**

Общий объем работы – 189 страниц, основного текста – 172 страницы, списка источников и литературы – 17 страниц. Список использованных источников и литературы включает 218 наименований.



## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, выявлена степень ее изученности, сформулированы цели и задачи, охарактеризованы методы, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Введение также включает обзор источников и литературы по мифологии, литературе, этнографии Монголии, современным теоретико-методологическим подходам к анализу фольклорных текстов.

В первой главе диссертации «Монгольская демонология в современных социокультурных контекстах» охарактеризованы традиции демонологического повествования в постсоциалистической Монголии, выявлены социокультурные факторы, повлиявшие на их развитие, проанализированы примеры включения и функционирования демонологического нарратива в новых актуальных контекстах и дискурсивных практиках, а также механизмы модификации сюжетов и образов персонажей повествования.

В разделе 1.1 «Демонологический нарратив и фольклорная память» особое внимание уделено проблеме фольклорной памяти и роли демонологического нарратива как одной из форм ее репрезентации. В разделе рассмотрены социокультурные особенности периода неофициального существования фольклорного демонологического нарратива в условиях социалистической идеологии и «воинствующего атеизма» а также следы, которые остались в «памяти» современной традиции о предшествующем периоде.

В разделе 1.2 «Демонологический нарратив и актуальная проблематика» проанализировано явление вовлечения демонологического нарратива, образов персонажей и характерных для них мотивов в актуальную проблематику (политическую, идеологическую, экологическую, конспирологическую и прочие), характерную для современного

общественного дискурса Монголии. В разделе также рассмотрены социокультурные факторы постсоциалистического периода, приведшие не только к «реабилитации» демонологического нарратива в качестве достойной части традиции, но и к высокой популярности и востребованности соответствующих образов и мотивов в различных сферах культуры.

Во второй главе «Текстуальные манифестации сверхъестественного» рассмотрено функционирование демонологической номенклатуры, образов и мотивов, закрепленных за конкретным именем, в различных речевых жанрах – в лексическом употреблении, совокупности повествовательных жанров, поверьях и комментариях, жанрах обрядово-ритуального дискурса. Особое внимание при этом было уделено выявлению и анализу особенностей сюжетного повествования, как одной из базовых форм текстуальной репрезентации фольклорных представлений, соотношению его поджанров и взаимодействию с другими речевыми жанрами.

В разделе 2.1 «Демонологическая номенклатура в речевых жанрах» рассмотрены общие принципы функционирования монгольской демонологической номенклатуры, соотношение имени с теми или иными продуктивными признаками персонажей<sup>20</sup>, стратегии употребления имен (значимость непосредственной артикуляции имени или, напротив, различные способы избегания называния)<sup>21</sup>, жанрово обусловленные особенности репрезентации тех или иных групп актуально-мифологических и демонологических представлений, связанных с определенными персонажами

---

<sup>20</sup> Под «продуктивными признаками» в данном случае имеются в виду свойства и характеристики персонажа (облика, характера, основных функций, вроде прожорливости, привязчивости, гневливости), которые оказываются наиболее востребованными и доминирующими при смысло- и сюжетообразовании.

<sup>21</sup> Так, например, в лексическом употреблении, равно как и в поверье, артикуляция имени того или иного персонажа является необходимым условием порождения текста, в то время как в повествовании артикуляция имени персонажа не маркирована и само имя часто оказывается факультативным признаком, а в ритуально-обрядовых жанрах называние или избегание имени персонажа маркировано, семантически и функционально нагружено.

и мотивами<sup>22</sup>. Особое внимание в разделе уделено анализу функционирования демонологической номенклатуры в лексическом употреблении и малых речевых жанрах<sup>23</sup>, взаимосвязям сюжетного повествования с лексическим и образным фондом языка.

В разделе 2.2 «Повествовательные жанры» анализируются особенности функционирования демонологической номенклатуры, а также образов персонажей и связанных с ними сюжетных комплексов в фольклорных повествованиях различных жанров (мифологическое сказание, сказка, легенда, бывальщина, быличка). Для каждого персонажа из выбранной для анализа группы выделяется и анализируется устойчивый жанрово обусловленный набор амплуа/функций<sup>24</sup> и характерный набор операций (например, «пугает», «беспокоит», «является во сне», «зовет по имени» и т.д.), а также различные принципы отношений и взаимосвязей между персонажами (языковые, семантические, функциональные и т.д.). Кроме того, отдельное внимание уделяется анализу различных жанровых форм повествования, их соотносительности с принципом «достоверности»<sup>25</sup> и с прагматической детерминированностью<sup>26</sup>.

В разделе 2.3 «Поверье и комментарии» обосновывается целесообразность выделения в отдельную жанровую подгруппу текстов, не содержащих сюжета, но имеющих непосредственное отношение к

---

<sup>22</sup> Так, например, часть тем и мотивов, связанных с тем или иным персонажем, может совпадать, расходиться или представлять различные вариации одного и того же представления.

<sup>23</sup> Исследованию поэтических форм малых речевых жанров в монгольских традициях посвящена работа И.В. Кульганек, см.: Кульганек И.В. Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010.

<sup>24</sup> Левкиевская Е.Е. Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектика, прагматика : Автореф. дис. на соиск. уч. ст. д. филол. н. М., 2007.

<sup>25</sup> Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Фольклор и этнография. Л., 1970; Honko L. Memorates and the Study of Folk Beliefs // Journal of the Folklore Institute, Vol. 1, No. 1/2 (1964), pp. 5-19; Koski, Kaarina. Conceptual Analysis and Variation in Belief Tradition: A Case of Death-Related Beings. Folklore: Electronic Journal of Folklore, 2008. Pp. 45–66.

<sup>26</sup> Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; ЗАО ТИД «Амфора», 2004; Левкиевская Е.Е. Прагматика мифологического текста // Славянский и балканский фольклор : Семантика и прагматика текста. Вып. 10. М., 2006. С. 150–213.

вербализованным представлениям, таким как поверье и комментарий. В разделе анализируются структурные, семантические и прагматические особенности этих групп текстов, их специальные текстуальные возможности<sup>27</sup>, соотнесенность с сюжетным повествованием и другими речевыми жанрами. Внимание уделяется особенностям функционирования в этих текстах демонологической номенклатуры и образов персонажей.

В разделе 2.4 «Обрядово-ритуальный дискурс» рассмотрены как специфичные ритуально-обрядовые тексты, исполняемые не религиозными (магическими) специалистами (заговоры, молитвы, призывания, описания обрядовых практик и т.д.), так и прагматически вовлеченные в ситуацию ритуально дискурса «нейтральные» жанры – повествования, поверья, комментарии. В разделе анализируется специфика функционирования демонологической номенклатуры и образов персонажей в обрядово-ритуальных речевых жанрах. Особое внимание уделяется исследованию прагматических и функциональных характеристик вовлеченных в ритуальный дискурс «нейтральных» жанров и взаимосвязям сюжетного повествования с обрядово-ритуальными жанрами.

Третья глава «Городской демонологический нарратив» посвящена анализу городских форм повествования, возникших сравнительно недавно, на рубеже XX-XXI столетий, в период нового этапа развития городской культуры и интенсивных изменений в различных сферах жизни Монголии. Городской демонологический нарратив заметно отличается от традиционных форм повествования и может рассматриваться в качестве самостоятельного поджанра, сохраняющего прочные связи с базовыми представлениями и мотивами, но при этом активно взаимодействующего с современной массовой культурой.

В разделе 3.1 «Социокультурные условия формирования» анализируются факторы, повлиявшие на формирование современной городской традиции

---

<sup>27</sup> К каковым, например, относится устойчивость поверья и его соотнесенность с тем или иным коллективным авторитетом и, напротив, пластичность и подвижность комментария, возможность презентации индивидуализированных интерпретаций и т.д.

демонологического повествования, рассматриваются характерные этапы и условия ее развития.

Раздел 3.2 «Специфика городского демонологического нарратива» посвящен анализу городских форм демонологического повествования, характерных особенностей его структуры, семантики, прагматики, образов персонажей и сюжетного состава, а также характерной городской проблематики.

Городской демонологический нарратив отличается заметно большей унифицированностью, при которой нивелируются такие характерные для традиционного фольклорного текста признаки как жанровое разнообразие, вариативность персонажей, наличие региональных особенностей. Рассматриваемые городские тексты представляют собой «свидетельства», по структуре и модальности соответствующие бывальщине/быличке, сосредоточенные на одном персонаже (чут гуре), который при переходе в городскую среду, с одной стороны, теряет часть традиционных функций и сюжетов (связанных с ландшафтной мифологией и условиями негородского быта), с другой стороны, обрастает новыми, характерными для городского пространства, а также заимствованными из массовой культуры.

Для городского демонологического нарратива характерно сочетание устных и письменных форм бытования. На сохранение близости форм и постоянного их взаимодействия указывают как сюжетный состав, так и стилистические особенности письменных текстов, удерживающих характерные признаки устного рассказа: отсутствие авторства, употребление стилистических оборотов, характерных для устной речи, разговорного сленга и пр. Большая часть городских нарративов оказывается связана с определенными локусами, формируя своеобразную топографию того или иного города. Подобная демонологическая карта включает как универсальные для городского пространства локусы, так и специфичные места «памяти», характерные для конкретного города. В главе

проанализирован корпус текстов, связанных с пространством столицы Монголии – Улан-Батором.

В Заключении излагаются выводы, сделанные на основе проведенного исследования.

В результате комплексного анализа форм демонологического нарратива в постсоциалистической Монголии, проведенного на большом массиве современного полевого материала, письменных источников и сравнительно-исторических данных удалось выявить: динамику основных типов демонологического повествования и их новых, городских, форм; особенности их структурных, семантических и прагматических характеристик, связанных с функционированием образов актуально-мифологических персонажей; традиционные и новые формы бытования; актуальные контексты и дискурсивные практики, в которые вовлечен демонологический нарратив и его персонажи; соотношение повествования с другими формами текстуальных репрезентаций актуально-мифологических и демонологических представлений.

В работе выявлены условия формирования и характерные черты современных актуально мифологических и демонологических традиций, а также актуальные социокультурные контексты монгольского демонологического повествования.

За прошедшее без малого столетие с момента революции монгольская традиция претерпела большое количество серьезных трансформаций, адаптируясь и черпая новые темы в меняющихся реалиях монгольского общества и его повседневности. Демонологическое повествование пережило длительный этап неофициального существования с тем, чтобы в конце XX столетия выйти из «подполья» и оказаться на волне популярности и востребованности, предоставляя «проверенный» традиционный инструментарий, образы персонажей, мотивы и сюжеты, для выражения актуальных переживаний, мнений и их диалога. Образы демонического и сверхъестественного в современной монгольской культуре, сохраняя

прочную связь с базовыми традиционными представлениями, активно включаются в новые контексты – идеологические, общественно-политические, религиозные, социальные. Среди наиболее значимых контекстов, стоящих за продуктивными образами просыпающихся духов и демонов — фольклорная память и интерпретация прошлого, рефлексия происходящих перемен и актуальных для монгольского общества вопросов, репрезентация популярных оценок и мнений.

Исследование текстуальных репрезентаций демонологических представлений в современных дискурсивных практиках, показало, что демонологическая номенклатура и стоящие за ней образы вовлечены в самые разные жанры и дискурсивные практики. Анализ этих жанров, их структуры, семантики, прагматики, межжанровых взаимоотношений, особенностей функционирования в них образов персонажей актуальной мифологии позволил выявить значимые механизмы фольклорной традиции, различные способы манифестации базовых для культуры представлений и их взаимосвязи, способы развития и адаптации фольклорных образов и мотивов как специфичного инструментария фольклорных традиций для выражения новых значений и смыслов.

Перспективами дальнейшего исследования темы данной диссертационной работы является расширение географии изучаемых явлений и включения в нее монгольских традиций, находящихся в иных условиях функционирования, обусловленных средой, культурно-историческим развитием и современной проблематикой, включая этнокультурные традиции Бурятии, Калмыкии, Внутренней Монголии. Это позволило бы апробировать полученные результаты анализа, выделить зависимость функционирования традиции от различных социокультурных факторов, выявить и проанализировать универсальные и специфичные механизмы адаптации и модификации традиционных представлений и форм их текстуальной репрезентации при различных условиях, социокультурных контекстах и вызовах среды бытования.

## СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

а) Издания, входящие в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук

1. Соловьева А.А. Многоликий демон: образ демонологических персонажей в фольклоре Китая и Монголии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста, 2010. С. 28–36.
2. Соловьева А.А. Демоны и экзорцисты современного Улан-Батора // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение. Фольклористика». М., 2011. № 9 (71)/ 11. С. 199–215.
3. Соловьева А.А. Рассказы о проделках нечистой силы в монгольском фольклоре // MONGOLICA–X: сборник научных статей по монголоведению. Посвящается 90–летию Л.К. Герасимович. СПб: Петербургское востоковедение, 2013. С. 33–40.
4. Соловьева А.А. Три часа с чотгором // MONGOLICA-XI: сборник научных статей по монголоведению. Посвящается 130-летию со дня рождения А.В. Бурдукова (1883-1943). СПб: Петербургское востоковедение, 2013. С.100–101.
5. Неклюдов С.Ю., Грунтов И.А., Соловьева А.А. Фольклорно-лингвистическая экспедиция во Внутреннюю Монголию (август 2013 г.) // Вестник РГНФ № 4, 2014. С. 28.
6. Скородумова Л.Г., Соловьева А.А. Кости в монгольских обрядах и поверьях: предварительные материалы // MONGOLICA-XIII: сборник научных статей по монголоведению. СПб: Петербургское востоковедение, 2014. С.102–114.



7. Соловьева А.А. Рассказы о духах и демонах Булгана (Монголия) // Монгольский сборник: тексты и контексты. *Orientalia et Classica LIV*. М: РГГУ, 2015. С. 195–214.
8. Соловьева А.А. Монгольская демонология в записях Ц. Дамдинсурэна // Вестник РГГУ № 12 (21). Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». Тюрко-монгольские полевые исследования. М: РГГУ, 2016. С. 25–39.
9. Б. Баярсайхан. Наследник (перевод с монг. А. Соловьевой) // *MONGOLICA-XVIII*: сборник научных статей по монголоведению. СПб: Петербургское востоковедение, 2014. С. 98–100.

б) Прочие издания

10. Соловьева А.А. Демонологические представления в современной Монголии // *Живая старина*. 2008. № 3. С. 24–27.
11. Соловьева А.А. Мир демонов: представления монголов о нечистой силе: по материалам российско-монгольских фольклорных экспедиций // *Полевые исследования студентов РГГУ: этнология, фольклористика, лингвистика*. М., 2008.
12. Соловьева А.А. Персонажи низшей мифологии в монгольском фольклоре // *Монгол аман зохиол*. Улан-Батор, 2009. С 15–23.
13. Соловьева А.А. Череп и кости в фольклоре Китая и Монголии // *Китай и окрестности : мифология, фольклор, литература : к 75-летию академика Б.Л. Рифтина / под ред. И.С. Смирнова*. М. : РГГУ, 2010. С. 184–212. (*Orientalia et Classica : Труды Института восточных культур и античности*. Вып. 25).
14. Соловьева А.А. Представление о «пустом» и «полном» в монгольской традиции // *Человек и культура Востока : исследования и переводы – 2010*. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 83–94.
15. Соловьева А.А. Китайские демоны в монгольских степях // *Проблемы литератур Дальнего Востока*. V Международная научная

- конференция. 27 июня – 1 июля 2012 г.: Сборник материалов. Спб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2012. Т. 2. С. 429–437.
16. Solovyova A.A. Space in Contemporary Mongolian Demonology // The 6<sup>th</sup> Nordic-Celtic-Baltic Folklore symposium "Supernatural Places". June 4–7, 2012. Abstracts. Tartu, 2012. P. 82.
  17. Solovyova A.A. Demonological Topography of Contemporary Beijing // 3rd International Conference of Young Folklorists: Vernacular Expressions and Analytic Categories. Tartu, 2013. P. 53–54.
  18. Solovyova A.A. A shaman, a communist and a psychiatrist: professional characteristics in the strategies of choosing informants, on Mongolian field-work materials // 4th International Conference of Young Folklorists: The informant in folklore studies. Vilnius, 2014. P. 14.
  19. Solovyova A.A. The contemporary forms of ghost storytelling in modern cultures of Mongolia and China // the 16<sup>th</sup> Congress of ISFNR "Folk narrative in the modern word: unity and diversity". Vilnius, 2013. P. 61–62.
  20. Solovyova A.A. Images of enemy and a ritual of fight in the epic story of Han-Harangui // "Central Asian epic"–II, International Symposium and Festival. Улан-Батор, 2013. P. 111.
  21. Solovyova A.A. Images of a hero: on the pattern of the epic story about Han-Harangui // International Conference "Epic Geser/Gesar and Beyond". Баарин, 2013. P. 89–90.
  22. Solovyeva A. A Shaman, a Communist and a Psychiatrist: professional characteristics in the strategies of choosing informants, on Mongolian field work materials // International Conference of Young Folklorists 2014: The Informant in Folklore Studies. Vilnius, 2014. P. 14.
  23. Solovyova A.A. Skulls, Bones and Their Post-Mortem Existence in the Folklore and Literary Traditions of China, Japan and Mongolia // Rotting Corpses and Sleeping Beauties: Dead Bodies in East Asian Literature / The Eighteenth Asian Studies Conference Japan (ASCJ). Tokyo: Sophia University, 2014. P. 2.

24. Solovyova A.A. Magic and ritual in Mongolian shamanic practice and in the narratives about shamans // *Magic in Rituals and Rituals in Magic*. Innsbruck: Universität Innsbruck, Institute for History and European Ethnology, 2014. P. 47.
25. Solovyova A.A. Nature Spirits in Modern Urban Mongolian and Chinese Cultures // *Conference of Belief Narrative Network of ISFNR «Nature Spirits: Continuity and Change»*. Abstracts. Tbilisi 2014. P. 42.
26. Соловьева А.А. Золотые монеты, поющие ламы и беспокойные места: историческая память монгольских демонологических сюжетов // *Материалы конференции «Механизмы культурной памяти: от фольклора до медиа»*, ШАГИ РАНХиГС, 27–29 ноября 2014 / Сост. О.Б. Христофорова, Д.И. Антонов, М.В. Ахметова, Н.В. Петров. М., 2014. С. 128–132.
27. Solovyova A.A. Gold Coins, Singing Monks and Restless Places: A Historical Memory of Mongolian Demonological Topics // *Mälu. Meenutamine. Muistend. Pühendatud Aino Laaguse 70. Sünniaastapäevale*. Tartu, 2015. P. 26.
28. Solovyova A.A. Demonological Beliefs and New Forms of Ghost Storytelling in Contemporary Mongolia: Historical, Religious and Social Contexts // *Vernacular Religion, Folk Belief, and Traditions of the Supernatural and The Supernatural in Literature and Film* P. 62.
29. Solovyova A.A. An immured soul: Demonological narratives as a reflection of contesting ritual traditions: (A case from Mongolian culture) // *Live Theory and Lived Culture: Between Concepts and Imaginations*. P. 52.
30. Solovyova A.A. Chötgöriin Yaria in the Twentyfirst Century: Mongolian Demonological Beliefs and Mass Culture in the Age of Globalisation // *Mongolian responses to globalization processes*. *Bonner Asienstudien* V.13. Berlin: EBV, 2017. P. 129–148.
31. Solovyova A.A. [together with Gruntov I., Mazo O.]. Mongolian euphemisms and taboos. Animals and hunting. *Mongolica Pragensia* '16

- Linguistics, Ethnolinguistics, Religion and Culture Volume 9, No. 1 (2016).  
Praha (Prague): Stanislav Juhaňák – TRITON, [2018]. P. 39–58.
32. Solovyova A.A. Mythological world of Mongolian charms // *Studia Mythologica Slavica: Charms and Charming. Studies on magic in everyday life.* / Ed. By Eva Pócs. Ljubljana, 2019, P. 169-194.
33. Мифо-ритуальные традиции современной Монголии. Т. 1 (материалы 2006–2008 гг.) / сост. и ред. С.Ю. Неклюдов, А.А. Соловьева, Ю.А. Ляхова; сост. прилож. А.А. Соловьева, Ю.А. Ляхова, Р.Т. Сабиров, Н.В. Петров, Е. Власова. М.: РГГУ [в печати].